

Глава 27. Великая скопа

Размах крыльев этих тварей был огромен — добрых четыре метра. С первого взгляда становилось ясно: создания неземные. Посреди яростной схватки белогрудый исполин с черными узорами на перьях взмахнул крылами, подняв ураганный вихрь. Второго исполина — с желтыми узорами — отбросило назад. И вдруг победитель, раскрыв кривой клюв, зашелся самым настоящим человеческим хохотом.

Звук был жутким: смеялась не птица — хохотал человек. Чжао Ци оцепенел. Он растерянно переглянулся с Тао.

— Это что, попугай? — опешил Чжао Ци. — Огромный говорящий попугай?

— Ха-ха-ха! Гу! Подыхай! — прогрохотал белоглавый исполин. — Не напортачь ты тогда, разве мы оказались бы в этой дыре?!

Чжао Ци замер, потрясенный до глубины души. В ту же секунду желто-перое чудище изрыгнуло исполинский огненный шар. Ветер подхватил пламя, разметал его на мелкие сгустки, но те упрямо устремились к черно-перому сопернику. Тот задержался в воздухе, пытаясь уклониться, но искры все же впились в его перья.

— А-а-а! Гу, тварь, прикончить меня вздумал?! — завизжал подпаленный хищник. — Туши! Живо туши пламя! Если мы не найдем траву Духэн, нам обоим крышка!

Черный исполин захлопал крыльями, пытаясь сбить огонь потоками ветра. Большую часть пламени унесло, но на кончиках крыльев оно, напротив, разгорелось лишь ярче. Завывая от боли, птица рухнула на склон горы, увлекая за собой лавину камней, и принялась кататься по земле, отчаянно пытаясь сбить жар.

Желтый хищник парил в вышине, прекратив атаку. Он с явным злорадством наблюдал за беснующимся на склоне соперником. Чжао Ци первым пришел в себя. Вскинув голову, он встретился взглядом с парящей в небе тварью. В ее жестоких, налитых кровью глазах вспыхнул яростный огонек — и прямо на них устремился поток всепожирающего пламени.

— Берегись! — выкрикнул Чжао Ци, увлекая Тао за собой на землю.

Они кубарем покатались в колючий кустарник. К счастью, Сяо Хоу среагировал мгновенно и успел ухватить Чжао Ци за шиворот. Тот уперся ногами в переплетенные ветви, кое-как восстановил равновесие и мертвой хваткой вцепился в соскальзывающего по склону мальчишку.

Огонь с гулом охватил сухую траву. Кое-как поднявшись на ноги, Чжао Ци принялся яростно сбивать пламя подвернувшейся веткой. Но парящая в небе тварь уже сложила крылья и

камнем ринулась прямо на них.

Тао мгновенно заслонил собой Чжао Ци. Но тот вдруг высоко поднял горящую ветку и крикнул во весь голос:

— Эй! Вы двое! Вам ведь тоже нужен Духэн?! Я могу его найти!

Отбросив обугленные сучья, Чжао Ци выпрямился во весь рост. Он на удивление уверенно и даже дерзко улыбнулся. Он замахал руками, привлекая внимание гигантской птицы, а ладонью свободной руки ласково взъерошил волосы Тао, безмолвно призывая мальчика не бояться.

Огромный хищник в воздухе резко затормозил, взмахнув мощными крыльями, и немигающе уставился на дерзкого чужака. Со стороны склона донесся грохот осыпающихся камней. Черная птица, волоча опаленные крылья, тяжело взлетела и зависла рядом со своим извечным врагом.

Стоявший поодаль Сяо Хоу оцепенел от ужаса. Его тонкие волосатые ноги ходили ходуном, а когда чудовища заговорили на человеческом наречии, паренек и вовсе с глухим шлепком повалился на землю.

— Эй, смертный, ты чего там мелешь?! — нетерпеливо каркнул черно-перый исполин. — Не врешь? Реально сможешь отыскать Духэн?!

Черный узорчатый хищник оказался куда более вспыльчивым и разговорчивым, чем его желто-перый собрат. В мгновение ока он упал вниз и завис в паре шагов от лица Чжао Ци. Поднявшийся ураганный ветер едва не сбил людей с ног.

— Если ты солгал, хоть понимаешь, что я с тобой сделаю?!

Буря редела, с мясом вырывая из земли колючие кусты. Чжао Ци из последних сил прижимал к себе Тао, как вдруг наперерез урагану ударил столб ослепительного пламени, мгновенно утихомирив разбушевавшийся ветер.

Кое-как удержавшись на ногах, Чжао Ци покрепче обнял мальчика за плечи и, прямо глядя в горящие глаза жуткой твари, твердо произнес:

— Понимаю. Дайте мне совсем немного времени, и я найду скрытую в недрах Колокольной горы траву Духэн. Договорились?

Говоря это, Чжао Ци чувствовал, как внутри все сжимается от страха. Но какой у него был выбор? Если верить рассказам Сяо Хоу, чужаки обшаривали Колокольную гору днями напролет и ушли ни с чем. Значит, целебная трава скрывалась там, куда простые смертные соваться не смели. А именно — на поле боя двух безумных пернатых божеств.

Спокойствие и уверенность Чжао Ци окончательно деморализовали Сяо Хоу. Тот сидел на земле с разинутым ртом, переводя дикий взгляд то на крылатых богов, то на мальчишку со звериным хвостом. У него просто не находилось слов.

Черный исполин снова взмахнул крыльями, намереваясь поднять бурю, но короткая огненная вспышка заставила его отпрянуть назад. Наконец заговорил второй хищник — тот, что был с золотистым оперением. Его тяжелый, давящий взгляд скользнул по Чжао Ци и замер на фигуре Тао.

— Дитя проклятия... — пророкотал он низким, гулким голосом. — Даю вам один день. Если к исходу срока травы не будет — вы трупы.

Чжао Ци молча кивнул в знак согласия. Черный задира дернулся было вставить свое слово, но под суровым взглядом золотого собрата стушевался. В следующее мгновение обе твари окутались дымкой и сжались до размеров обычных лесных пичуг, после чего беззвучно опустились на ветку прямо перед людьми.

Мелкий чернявый комок перьев вспорхнул и завис у самого лица Тао, с любопытством его разглядывая и смешно крутя головой. Мальчик сердито зыркнул на наглеца, но того это лишь раззадорило — он придвинулся еще ближе.

Чжао Ци негромко кашлянул и заслонил собой Тао, аккуратно отодвинув настырную птицу плечом.

— Сяо Хоу, — позвал он пришедшего в себя проводника, — расскажи-ка еще раз подробнее, где именно вы уже искали этот Духэн?

Кое-как совладав с паникой, Сяо Хоу покосился на двух пернатых богов, притаившихся в листве ближних кустов. Сердце паренька снова ушло в пятки. Заикаясь, он принялся объяснять, что сам пришел на гору не так давно. До него здесь неделями бродили старейшины других племен, разыскивая лекарство для больных родичей. Они буквально перевернули каждый камень у подножия Колокольной горы и перерыли весь речной берег, но не нашли даже чахлого ростка.

— Теперь все говорят... — Сяо Хоу шмыгнул носом. — Что Духэн — просто красивая сказка, и никакой волшебной травы здесь нет и в помине.

— Это лишь подтверждает мою догадку, — воодушевленно отозвался Чжао Ци, поднимаясь на ноги. Он указал рукой на изрытый ущельями противоположный склон. — Единственное место, куда никто не смел совать нос — это логово наших буйных пернатых друзей. Ну что, идем?

Чжао Ци и Тао первыми начали спускаться по крутому хребту на теневую сторону горы. Сяо Хоу испуганно переглянулся с притаившимися птицами и, не желая оставаться с ними наедине, поспешил вслед за людьми.

— Эй, Гу, неужто это и впрямь то самое дитя проклятия? Любопытно... — Черная пичуга вспорхнула с ветки, сделала круг над уходящими людьми и выкрикнула напоследок: — Ладно, смертный, жди! Завтра на рассвете я приду за твоей головой!

С этими словами Великая скопа растаяла в воздухе, устремившись вслед за ними. Золотистый же комок перьев лишь презрительно фыркнул, взмахнул крылом, окутался беззвучным пламенем и бесследно исчез.

— И как мы будем ее искать?

Тао, хранивший молчание всю дорогу, наконец поднял голову. В его огромных глазах светилось такое безграничное доверие, что у Чжао Ци разом отлегло от сердца. Он невольно улыбнулся.

— Никто из нас не видел Духэн, да и в преданиях нет зацепки, как он выглядит. Так что придется положиться на чутье. Настоящее чудодейственное растение, как и наше киноварное дерево, должно обладать особой силой. Оно точно выделяется среди прочей зелени. Давай успокоимся и будем искать не торопясь.

— Чжао... Чжао Ци, ты совсем с ума сошел?! — Сяо Хоу вытаращил глаза от изумления. — Я-то думал, у тебя есть какой-то секретный план! И это всё?! Если мы ничего не найдем, яд рыбы бэй даже подействовать не успеет — эти пернатые чудища разорвут нас на куски!

Чжао Ци лишь покачал головой. Он посмотрел на Тао — мальчик уже ползал на коленях среди камней, сосредоточенно осматривая каждую щель.

«Если даже этот ребенок готов ради меня пойти на верную смерть, с какой стати я должен вешать нос? — подумал Чжао Ци. — Постоянный страх перед ядом бэй только подтачивает мои силы изнутри. Из-за этих мыслей мне становится только хуже».

— Какая разница, от чего помирать — от яда или от когтей священных птиц? — философски заметил он. — К тому же, я верю в свою удачу.

Памятуя о том, как чудесным образом нашлось киноварное дерево, Чжао Ци действительно чувствовал робкую надежду. Он больше не стал спорить со струсившим проводником.

Сяо Хоу постоял немного, нерешительно переводя взгляд с одного на другого. Помявшись на месте, он тихо развернулся и бросился наутек. Ни Чжао Ци, ни Тао даже не обратили внимания на его бегство — они были полностью поглощены поисками.

— Духэн... где же ты, Духэн... — тихо напевал себе под нос Чжао Ци, раздвигая руками серые обломки скал.

Земля здесь была изуродована недавней битвой пернатых титанов: повсюду громоздились острые обломки, почва поросла гарью и копотью, а редкие стебли увядшей травы превратились в пепел. Если Духэн уцелел в этом пекле, значит, он умеет прятаться глубоко под камнями.

Приподняв очередной плоский валун, Чжао Ци удивленно хмыкнул. Земля под ним оказалась на удивление рыхлой, словно ее совсем недавно вскопали.

«Неужели эта трава способна передвигаться? — промелькнула дикая мысль. — Представляю, как она выдергивает корни из земли и уползает под соседний камень, спасаясь от пожара. Жутко трусливое растение».

Он зачерпнул горсть рыхлого грунта и поднес к лицу. Пахло сыростью и тонким, едва уловимым горьковатым ароматом. Чжао Ци размял затекшую шею и огляделся. Они обыскали уже добрую треть склона, но поиски по-прежнему не принесли плодов.

— Чжао Ци! Смотри, у нас будет ужин!

Из зарослей высунулся довольный Тао. В каждой руке он сжимал по жирной, бесчувственной тушке. Птицы даже не шевелились — судя по всему, мальчик просто пришиб их. Похоже, это были те самые совы-сяо, что вечно кружили над ущельями.

Чжао Ци отогнал прочь тоскливые думы, поднялся на ноги и весело показал мальчику большой палец:

— Ну ты даешь! Добытчик! Настоящий пир устроим.

Раз уж трава не давалась в руки, следовало прежде всего позаботиться о голодном ребенке. Чжао Ци добил птиц плоским камнем. За неимением приличных кухонных приборов перья пришлось просто обжечь на костре, после чего тушки насадили на крепкие ветки. Жаль только, вся соль и дорожные припасы затерялись во время падения со склона.

— Нашел вот это. Пригодится? — Тао протянул ему ладонь, на которой лежали два сочных зеленых листика дикой периллы.

Чжао Ци просиял от радости. Он дружески хлопнул мальчика по плечу, мелко порвал ароматные листья и щедро посыпал ими сочное мясо.

Над весело потрескивающим костерком исходили соком две аппетитные тушки. Воздух быстро наполнился дразнящим, сытным ароматом жареного мяса.

— Тао, тебе страшно? — спросил Чжао Ци, обведя рукой выжженную, безжизненную пустошь вокруг них.

Мальчик, до этого не сводивший голодного взгляда с шипящего над огнем ужина, поднял голову. На его красивом, не по-детски серьезном лице промелькнула на удивление спокойная улыбка.

— Ни капли, — твердо ответил он. — Я знаю, что ты обязательно ее найдешь.

— И то правда. Обязательно найду, — вздохнул Чжао Ци и легонько потрепал мальчика по макушке.

Он неторопливо повернул импровизированный вертел. С поджаристой корочки в огонь с шипением потекли прозрачные капли жира.

Притаившаяся в ветках соседнего кустарника Великая скопа ошарашенно вытаращилась.

«Эти безумные смертные мало того что забрались на самую опасную территорию в округе, так еще и преспокойно жарят здесь дичь на костре у всех на виду!»

<http://bllate.org/book/18215/1752047>